

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.М. Демичев

доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

КОНТРОЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОБЛАСТИ МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

В статье исследуются отдельные аспекты контрольной деятельности законодательных органов Республики Беларусь, Украины и Российской Федерации в области минимизации последствий Чернобыльской катастрофы, раскрываются практика функционирования представительных органов в данной сфере, особенности парламентского контроля в пострадавших от аварии на ЧАЭС республиках как в первоначальный, так и в последующий период со стороны парламентов в целом, а также создаваемых ими органов. Обосновывается необходимость усиления контроля за ходом минимизации последствий Чернобыльской катастрофы в целом и парламентского в частности.

In the article separate aspects of control activity of a legislature of the Republic of Belarus, the Ukraine and Russia in the field of minimization of consequences of Chernobyl accident are investigated, reveal practice of functioning of representative bodies in the given sphere, feature of the parliamentary control in suffered republics from failure on the Chernobyl atomic power station, both in initial, and during the subsequent period from parliaments as a whole, and also bodies created by them. Necessity of strengthening of the control over a course of minimization of consequences of Chernobyl accident as a whole and parliamentary in particular is proved.

Контроль являлся и является органической составной частью деятельности всех государственных органов. На различных этапах государственного развития он осуществлялся в разных формах с применением различных средств, имеющих свои специфические черты, которые определяются природой и содержанием компетенции субъекта контроля.

В теории управления социалистического периода контроль рассматривался как система наблюдения и проверки соответствия процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям — законам, планам, нормам, стандартам, правилам, приказам; как стадия управления, как определенный этап в управленческом цикле и способ обеспечения законности.

Современной управленческой наукой функция контроля определяется как процесс, при помощи которого руководство получает информацию о действительном состоянии дел по выполнению стоящих задач, как система наблюдений и проверки соответствия процесса функционирования управляемого объекта, выявление результатов управленческих воздействий на него.

Авария на Чернобыльской АЭС и ее последствия выявили огромный, исключительно важный и сложный комплекс проблем правового характера. Человеческое сообщество оказалось неподготовленным к глубокому осмыслению ее долговременных последствий и их решению с точки зрения правовой науки и практики. Чернобыльская катастрофа поставила необходимость принципиальной перестройки правовой базы, выработки новых законов, иных нормативных правовых актов, направленных на социальную защиту всех категорий людей, пострадавших в результате аварии, правовое решение других проблем экономического, медицинского, научно-технического, интеллектуального, психологического, демографического характера, вызванных ее последствиями.

В первоначальный период после аварии на Чернобыльской АЭС основной груз ответственности за минимизацию ее последствий взяли на себя партийные органы СССР и руководство пострадавших республик в соответствии с их правовым статусом, определенным ст. 6 Конституции СССР и соответствующими статьями конституций союзных республик. Впоследствии, после отмены в 1990—1991 гг. указанной статьи, а затем прекращения деятельности органов КПСС, распада СССР и перехода фактической власти к высшим законодательным органам особенно возросла роль Верховных Советов как в реализации контрольной функции в целом, так и в минимизации последствий Чернобыльской катастрофы в частности.

Контрольная функция осуществлялась при решении практически всех вопросов, которыми приходилось заниматься высшим представительным и законодательным органам. За период, прошедший после аварии на Чернобыльской АЭС, на сферу контрольной деятельности Верховного Совета Республики Беларусь оказывали соответствующее воздействие формулы и предписания Конституции БССР 1978 г. [1], Конституции Республики Беларусь 1994 г. [2], а ключевое значение для понимания роли парламентского контроля имели предписания ст. 113 Конституции БССР 1978 г. и ст. 56 Регламента Верховного Совета БССР от 13 марта 1980 г. [3], в соответствии с которыми Верховный Совет непосредственно и через создаваемые им органы имел право осуществлять контроль за деятельностью всех подотчетных ему государственных органов, по соблюдению и проведению в жизнь Конституции, законов, иных своих решений, за выполнением государственных планов экономического и социального развития.

Важной формой контрольной деятельности Верховного Совета являлись отчеты перед ним Правительства и отраслевых исполнительно-распорядительных органов. Они позволяли осуществлять комплексный анализ всей деятельности органов государственного управления. Реализуя в соответствии со ст. 117 Конституции БССР 1978 г. и Законом «О Совете Министров Белорусской ССР» [4] данное право, Верховный Совет БССР двенадцатого созыва рассмотрел на сессии в июле 1990 г. вопрос о мерах по ускорению реализации Государственной программы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, который был представлен в форме отчета Правительства о проведенной в этом направлении работе. Проанализировав ход выполнения Государственной программы, Верховный Совет признал работу Правительства в данной области неудовлетворительной [5].

Следует подчеркнуть, что такую же форму контроля за содержанием деятельности правительств по осуществлению мер минимизации и преодоления последствий катастрофы использовали в 1990—1992 гг. Верховные Советы Украины и Российской Федерации. Так, постановлением Верховного Совета УССР от 1 августа 1990 г. «О неотложных мерах по защите граждан Украины от последствий Чернобыльской катастрофы» работа Совета Министров, Академии наук, советских и хозяйственных органов республики по преодолению последствий катастрофы в 1986—1989 гг. была признана неудовлетворительной [6].

На сессии Верховного Совета Российской Федерации 19 сентября 1990 г. в ходе рассмотрения проекта Государственной программы по ликвидации последствий Чернобыль-

ской катастрофы на 1990—1995 гг. действия Правительства в данной области признаны «совершенно недостаточными» [7]. В постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 4 ноября 1992 г. «О ходе выполнения постановления Верховного Совета РСФСР от 19 сентября 1990 г. № 173-1 «О Государственной программе по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы на территории РСФСР на 1990 — 1995 годы» и Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» отмечалось, что Правительством Российской Федерации не приняты необходимые меры по реализации Госпрограммы по ликвидации последствий катастрофы на территории РСФСР, не осуществляется прокурорский надзор за реализацией программы неотложных мер на 1990—1992 гг. Работа Правительства России в данной сфере была признана недостаточной [8].

В целях осуществления своих контрольно-распорядительных полномочий Верховный Совет Республики Беларусь в соответствии с установлениями Конституции 1994 г. и ст. 12 Закона Республики Беларусь от 21 декабря 1994 г. «О Верховном Совете Республики Беларусь» [9] имел право принимать постановления и осуществлять контроль за их исполнением, а также непосредственно осуществлять контроль за деятельностью и актами Председателя Верховного Совета (ст. 69), Президиума Верховного Совета (ст. 84).

Верховный Совет был правомочен осуществлять также контроль за некоторыми направлениями содержания деятельности и Президента Республики Беларусь. В силу ст. 100 Конституции Республики Беларусь 1994 г. Президент «ежегодно представляет Верховному Совету доклады о положении государства, по собственной инициативе или по предложению Верховного Совета информирует Верховный Совет о реализации внутренней и внешней политики Республики Беларусь», а также сообщает Верховному Совету о Программе деятельности Кабинета Министров. Одной из форм контроля со стороны Верховного Совета Республики Беларусь за содержанием деятельности Президента являлась обязанность его в соответствии со ст. 20 Закона от 21 февраля 1995 г. «О Президенте Республики Беларусь» [10] представлять ежегодно Верховному Совету доклад об экономическом и социальном положении государства, соблюдении прав и свобод человека в Республике Беларусь. При этом срок и содержание информирования по конкретным вопросам определялись Верховным Советом.

В осуществлении контрольной функции Верховного Совета Республики Беларусь важное место занимали его постоянные комиссии и прежде всего Комиссия Верховного Совета по проблемам Чернобыльской катастрофы. В соответствии со ст. 101 Конституции БССР 1978 г., ст. 88 Конституции Республики Беларусь 1994 г. и ст. 85 Закона «О Верховном Совете Республики Беларусь» постоянные комиссии Верховного Совета входили в круг субъектов права осуществления контроля за исполнением законов.

Вместе с тем потенциал Комиссии Верховного Совета Республики Беларусь (двенадцатого созыва) по проблемам Чернобыльской катастрофы был бы значительно выше, если бы контрольная функция в ее деятельности занимала приоритетное место в общей массе других направлений и проблем, которыми ей приходилось заниматься. На недостаточную эффективность контрольной деятельности Комиссии оказало влияние отсутствие системности в организации ее работы. Если в первые годы после образования заседания Комиссии проводились относительно регулярно [11], то в последующие годы она не собиралась по шесть—восемь месяцев. Отдельные заседания, несмотря на актуальность вынесенных на обсуждение вопросов, из-за слабой их проработки завершались безрезультатно, без принятия каких-либо конкретных решений [12].

Реальность контроля временных комиссий Верховного Совета Республики Беларусь обеспечивалась прежде всего предоставленными им полномочиями, а также конкрет-

ными обязанностями перед ними государственных органов и должностных лиц. Комиссии имели право требовать и получать от государственных и общественных органов, предприятий, учреждений и организаций необходимые документы и материалы, вызывать экспертов, опрашивать любых лиц, обладали иными полномочиями, предоставленными им Верховным Советом (ст. 51 Временного регламента). Так, постановлением Верховного Совета БССР от 22 июня 1990 г. [13] было признано целесообразным образовать Временную комиссию Верховного Совета по оценке деятельности должностных и других ответственных лиц в связи с ликвидацией последствий аварии на ЧАЭС, которая была избрана 29 июня 1990 г. в составе 25 депутатов [14]. В качестве основной задачи данной комиссии Верховный Совет определил изучение и оценку деятельности указанных лиц. Ей было предоставлено право истребовать для изучения все необходимые документы независимо от их секретности, привлекать специалистов, экспертов, проводить опрос служебных и иных лиц БССР и СССР [15]. По результатам работы Временной комиссии Верховный Совет поручил Прокуратуре республики дать правовую оценку деятельности должностных и иных лиц, ответственных за решение вопросов, обусловленных катастрофой на Чернобыльской АЭС [16].

Аналогичная депутатская Временная комиссия для расследования комплекса событий, связанных с аварией на Чернобыльской АЭС, а также действий должностных лиц по утаиванию информации от украинского народа была образована Верховным Советом Украинской ССР в августе 1990 г. [17]. Президиум Верховного Совета УССР постановлением от 26 декабря 1990 г. установил регламент ее работы с предоставлением широких полномочий [18]. В декабре 1991 г. Временная комиссия проинформировала его о результатах своей деятельности [19]. Материалы расследования были переданы в следственные органы [20].

Контрольная и распорядительная деятельность Верховного Совета Республики Беларусь (до прекращения его полномочий), его органов в посткатастрофный период, совпавший с так называемыми перестроечными процессами и последовавшим за ними распадом политической и экономической системы в геополитическом пространстве бывшего СССР, отличалась недостаточной эффективностью на первых двух этапах развития функции преодоления последствий Чернобыльской катастрофы (1986—1991 гг.) и некоторым выравниванием ситуации, повышением роли в данном аспекте института контроля — на третьем этапе развития данной функции (после 1991 г.). Фактически в течение всей легислатуры Верховный Совет двенадцатого созыва, будучи единственным высшим полновластным органом (после устранения с политической арены КПСС), так и не воспользовался предоставленными ему ст. 117 Конституции БССР 1978 г. полномочиями регулярно заслушивать отчеты Правительства, в том числе и в области минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, и ст. 107 Конституции Республики Беларусь 1994 г. — заслушивать любого члена Кабинета Министров по вопросам исполнения законов. Верховный Совет фактически отдал свои контрольные функции на откуп своей постоянной Комиссии по проблемам Чернобыльской катастрофы. Комиссия же, несмотря на предпринимаемые усилия по организации контроля за реализацией госпрограмм, законов, иных нормативных правовых актов, совершенствованию и разнообразию форм и средств контроля, не добилась существенных реальных сдвигов в данном направлении, прежде всего по отселению людей из радиационно опасных регионов.

Согласно Конституции Республики Беларусь, принятой в 1994 г., возможности контроля за деятельностью Правительства, других центральных органов управления со стороны Верховного Совета в сравнении с ранее действовавшим Основным Законом заметно снизились. Вне конституционного регулирования оказалась прежняя практика подотчетности и регулярной отчетности Правительства перед Верховным Советом рес-

публики. Если согласно Конституции БССР 1978 г. Верховный Совет осуществлял контроль за функционированием Совета Министров и республиканских органов государственного управления на всех стадиях их организации и деятельности, в том числе и в фазе формирования, то по Конституции 1994 г. — лишь в части исполнения законов.

Тем не менее и Конституция Республики Беларусь 1994 г., и Закон «О Верховном Совете Республики Беларусь» предоставляли Верховному Совету довольно широкие полномочия в плане осуществления контроля за содержанием деятельности Кабинета Министров, министерств и других центральных органов государственного управления.

Теоретико-правовое обобщение и анализ политической практики функционирования в Республике Беларусь после 24 ноября 1996 г. Парламента — Национального собрания свидетельствует о том, что с вступлением в силу Конституции 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 1996 г.), данный орган действует преимущественно как орган законодательный. Конституция закрепила новое государственное устройство страны, уравнивала все ветви власти, устранила их дисбаланс и существовавший в 1991—1994 гг. перекос в сторону представительных органов, ограничила всевластие парламента в связи с упразднением не свойственных ему исполнительно-распорядительных функций, заложенных в нормах ранее действовавших конституций. Кроме того, Конституция заметно расширила полномочия Парламента — Национального собрания именно как законодательного органа, переложив контрольные функции на другие институты государства.

В действующей Конституции Республики Беларусь в прямой форме не закреплены контрольные функции Парламента — Национального собрания. Лишь косвенно можно вести речь о таких функциях, исходя из установлений ст. 7 Закона «О Национальном собрании Республики Беларусь», в соответствии с которой Палата представителей может принимать постановления по вопросам распорядительного и контрольного характера [21]. Кроме того, осуществление Палатой представителей контрольных полномочий в форме проведения ежемесячных заседаний палаты для вопросов депутатов данной Палаты и ответов Правительства зафиксировано в ст. 17—18 Закона «О Национальном собрании Республики Беларусь». Депутат имеет право задать письменный вопрос или запрос Премьер-министру, членам Правительства, руководителям государственных органов, образуемых или избираемых Парламентом. По решению Палаты представителей и по результатам обсуждения в связи с запросом может быть принято постановление. Согласно ст. 240 Регламента Палаты представителей, утвержденного постановлением Советом Палаты от 9 октября 2008 г. [22], в пределах, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь» и иными законодательными актами Республики Беларусь, Палата представителей имеет право на получение информации об исполнении законов и о ходе исполнения республиканского бюджета.

В качестве одной из форм контрольной деятельности Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь в области минимизации последствий катастрофы на ЧАЭС можно считать проведение ежегодных, приуроченных к очередной годовщине Чернобыльской трагедии, парламентских слушаний по данному вопросу и принятие по их итогам соответствующих рекомендаций республиканским органам государственного управления, органам местного управления и самоуправления и иным заинтересованным.

Конституционные установления относительно контрольных полномочий Совета Республики в Основном Законе Республики Беларусь также отсутствуют. Однако в ст. 8 Регламента Совета Республики отмечается, что данный орган имеет право на получение информации об исполнении законов и о ходе исполнения республиканского бюджета, а также вправе получать информацию о ходе реализации Основных направлений внут-

ренней и внешней политики Республики Беларусь и Военной доктрины Республики Беларусь, утвержденных программными законами [23]. Кроме того, к контрольным функциям Совета Республики можно отнести право отменять решения местных Советов депутатов, не соответствующие законодательству Республики Беларусь, а также распустить местный Совет депутатов в случае систематического (более 2 раз) или грубого нарушения им требований законодательства. Помимо этого, Регламент Совета Республики (гл. 33) определяет такой же порядок проведения заседаний палаты для вопросов членов Совета Республики и ответов на них Правительства, как и в Палате представителей.

Таким образом, действующая Конституция Республики Беларусь, Закон «О Национальном собрании Республики Беларусь» и регламенты обеих палат Парламента в отличие от прежних Конституций Республики Беларусь заметно сузили сферу контрольной деятельности законодательной ветви власти, формы контроля и даже процедуру реализации контрольных функций, а принимаемые по запросам постановлений палат Национального собрания уже не имеют такой юридической силы, какую имели постановления Верховного Совета.

В соответствии с Конституцией Украины, принятой 28 июня 1996 г. [24], Верховная Рада помимо представительных, законодательных, учредительных и номинационных функций выполняет и конституционно закрепленные контрольные функции. Согласно ст. 85 Конституции Украины (п. 33), к полномочиям Верховной Рады относится осуществление парламентского контроля, пределы которого очерчены Основным Законом, иными актами законодательства относительно любых объектов, за исключением судов и правоохранительных органов.

Прямой (непосредственный) контроль Верховная Рада Украины осуществляет за реализацией конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, за деятельностью Кабинета Министров, Генерального прокурора, других органов и должностных лиц, формируемых или назначаемых Радой или с ее согласия, а также контроль за использованием бюджетных средств. Народными депутатами Украины парламентский контроль осуществляется в соответствии с Законом Украины «О статусе народного депутата Украины» в составе формируемых Верховной Радой органов и по поручению специальных субъектов парламентского контроля.

Действующая Конституция Украины установила, что наряду с внешним контролем Верховная Рада осуществляет внутренний парламентский контроль в отношении руководства Рады (Председателя, заместителей Председателя), ее органов, комитетов, комиссий, народных депутатов, уполномоченных лиц для выполнения поручений Рады по подготовке и проведению контрольной деятельности и в отношении непосредственно подчиненных объектов контроля.

Вместе с тем парламентский контроль в Украине, будучи по существу высшей формой государственного контроля в стране, его функции, принципы и процедура до конца не урегулированы ни действующей Конституцией, ни специальным законодательством. Только в ст. 85, 98 и 101 Конституции Украины терминологически употребляются понятия «парламентский контроль» и «контроль Верховной Рады Украины». Законодательно не закреплены также основные принципы парламентского контроля, как составляющая парламентского права, порядок организации и деятельности временных специальных и временных следственных комиссий, создание которых предусмотрено ст. 89 Конституции Украины (часть третья и четвертая). Даже в функции комитетов Верховной Рады Украины конституционно не закреплена контрольная деятельность.

Очевидно, по этим причинам на заседаниях Верховной Рады Украины крайне редко рассматриваются вопросы в порядке контроля за деятельностью того или иного органа, должностного лица в целом, в том числе по проблемам минимизации последствий Чернобыльской катастрофы. Исключение могут составить рассмотрение и принятие на сес-

сиях обращений или рекомендаций (не имеющих, как известно, общеобязательной для исполнения силы) в связи с очередными годовщинами Чернобыльской трагедии. Так, 26 апреля 1995 г. было принято постановление «Об обращении Верховного Совета Украины к парламентам стран Европейского союза и «большой семерки» по рассмотрению проблем ликвидации проблем Чернобыльской катастрофы» [25]; 19 апреля 1996 г. — «О рекомендациях участников парламентских слушаний о десятой годовщине Чернобыльской катастрофы» [26]; 21 мая 2009 г. — «О рекомендациях парламентских слушаний на тему «Современное состояние и актуальные задачи преодоления последствий Чернобыльской катастрофы» [27]. Кроме того, на пленарном заседании Верховной Рады Украины, состоявшемся 11 апреля 1997 г., было принято постановление «О состоянии безопасности и перспективах развития ядерной энергетики в Украине и проблемах в отношении закрытия Чернобыльской АЭС», которым деятельность Кабинета Министров Украины по финансовому обеспечению безопасности энергоблоков атомных электростанций Украины признана неудовлетворительной [28].

Законодательные органы Российской Федерации — Государственная дума и Совет Федерации Федерального собрания — также крайне редко рассматривают вопросы в порядке контроля за ходом выполнения законов, других нормативных правовых актов, связанные с минимизацией последствий Чернобыльской катастрофы, иных нормативных правовых актов, регулирующих обеспечение радиационной безопасности граждан. В частности, в течение 1995—2002 гг. Государственная Дума Российской Федерации не рассмотрела ни одного вопроса, касающегося данной проблемы. И только 2 апреля 2003 г. постановлением Государственной Думы № 3779-III ГД был направлен запрос Председателю Правительства РФ М.М. Касьянову о необходимости принятия мер по реализации положений законодательства Российской Федерации о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС [29]. В апреле 2004 г. [30] и в июле 2006 г. [31] были внесены изменения и дополнения в Закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», касающиеся преимущественно уточнения льгот пострадавшим. Кроме того, постановлением Государственной Думы от 23 апреля 2010 г. № 3573-5 ГД принято заявление в связи с 24-й годовщиной аварии на Чернобыльской АЭС и Международным днем памяти жертв радиационных аварий и катастроф [32].

Не проявляет активности в этом направлении и Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, который за последние 15 лет крайне редко обращался к данной проблеме [33].

Контроль, в том числе парламентский, являлся и является одним из важнейших и обязательных средств, обеспечивающих решение важнейших государственных задач. Как показывает диалектическое развитие общественного процесса, контроль как целостная система выходит на приоритетные позиции в переломные моменты истории. На данных этапах он становится стабилизирующим фактором в развитии общественных отношений и одновременно является показателем уровня государственного руководства и надежным средством научного управления общественными делами.

Л и т е р а т у р а

1. Конституция БССР 1978 г. — Минск: Беларусь, 1989. — 47 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). — Минск: Амалфея, 2005. — 48 с.
3. Регламент Верховного Совета БССР от 13 марта 1980 г. // СЗ БССР. — 1980. — № 8. — Ст. 192.

4. СЗ БССР. — 1979. — № 18. — Ст. 296.
5. СЗ БССР. — 1990. — № 22. — Ст. 409.
6. Ведомости Верховного Совета УССР. — 1990. — № 33. — Ст. 466.
7. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1990. — № 20. — Ст. 220.
8. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1992. — № 48. — Ст. 2747.
9. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1995. — № 7. — Ст. 95.
10. О Президенте Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 21 февр. 1995 г., № 3602-ХІІ: с изм. и доп. // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. — 1995. — № 17. — Ст. 175.
11. В 1990 г. проведено восемь заседаний Комиссии Верховного Совета Республики Беларусь (двенадцатого созыва) по проблемам Чернобыльской катастрофы, в 1991 г. — девять, в 1992 г. — пять, в 1993 г. — семь, в 1994 г. — четыре, в 1995 г. — два заседания.
12. Протокол № 34 заседания Комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по проблемам Чернобыльской катастрофы от 10 января 1995 г. // Текущий архив Верхов. Совета Респ. Беларусь за 1993—1995 гг. — Д. 02—1. — Т. 2. — Л. 176—179.
13. СЗ БССР. — 1990. — № 18. — Ст. 293.
14. СЗ БССР. — 1990. — № 19. — Ст. 303.
15. СЗ БССР. — 1990. — № 20. — Ст. 344.
16. Ведомости Верховного Совета БССР. — 1991. — № 24. — Ст. 333.
17. Ведомости Верховного Совета УССР. — 1990. — № 33. — Ст. 466.
18. Ведомости Верховного Совета УССР. — 1991. — № 5. — Ст. 32.
19. Ведомости Верховного Совета Украины. — 1992. — № 10. — Ст. 143.
20. Материалами уголовного дела № 49 — 441, возбужденного Генеральной прокуратурой Украины, вина высших должностных лиц республики во время и после аварии на ЧАЭС была доказана. Однако с истечением срока давности данное уголовное дело было закрыто // Добры вечар. — 1993. — 23 чэрв. — С. 3.
21. Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 172. — 2/1467.
22. Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 248. — 4/5670.
23. Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь — 2009. — № 15. — 4/5869; 2010. — № 240. — 4/6473.
24. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. (с изменениями и дополнениями) // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1996. — № 30. — Ст. 141; 2011. — № 10. — Ст. 68.
25. Ведомости Верховного Совета Украины. — 1995. — № 19. — Ст. 137.
26. Ведомости Верховного Совета Украины. — 1996. — № 24. — Ст. 98.
27. Ведомости Верховной Рады Украины. — 2009. — № 43. — Ст. 643; 2011. — № 31. — Ст. 306.
28. Ведомости Верховной Рады Украины. — 1997. — № 20. — Ст. 154.
29. СЗ РФ. — 2003. — № 16. — Ст. 1418.
30. СЗ РФ. — 2004. — № 18. — Ст. 1689.
31. СЗ РФ. — 2006. — № 30. — Ст. 3288.
32. СЗ РФ. — 2010. — № 18. — Ст. 2194.
33. О некоторых вопросах ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС: постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 27 сент. 1997 г. // СЗ Российской Федерации. — 1997. — № 40. — Ст. 4550.

Статья поступила в редакцию 13.01.2012 г.